Стоя внутри темной постройки из дубленых козьих шкур мужчина пристально вглядывался в карту.

Повсюду на ней были установлены флаги древнего пустынного королевства Чайтун, кучки мелкого песка изображали горы, а борозды между ними – реки.

– Мне зажечь свет?

– Нет, сейчас все идеально.

Мужчина, сухо ответив на вопрос кого-то, стоявшего у него за спиной, поднял маленький флажок, который еще нужно было разместить на карте. Затем пристально взглянул на песчаный за́мок, который располагался на самой высокой точке, еще не помеченной флагом.

– Сколько нам еще осталось?

– По подсчетам Нураби, около полнолуния*.

(*Пятнадцать дней.)

– Поздно.

Он опустил флажок, словно разрушая песчаный за́мок своими грубыми руками.

– Иди как можно скорее. С моими воинами это возможно.

– Повинуюсь вашим приказам.

Мужчина, опустив удовлетворенный взгляд на разрушенный песчаный за́мок, вышел из постройки. Обугленные остатки здания Тадаман, обжигающий дым и запах крови, который витал повсюду, рисовали совсем иную картину под ясным голубым небом.

– Хочешь сказать, что моя Рануа скоро будет со мной?

– Да, Кудра.

Это был мужчина огромного роста, с крепкими мускулами и медной кожей. Одной рукой он пригладил свои черные длинные волосы, необузданно развевавшиеся по ветру, его янтарные глаза блестели.

– Уже жду этого с нетерпением.

– Мне послать письмо?

– Да, напиши его очень вежливо. Отдайте мне мою Рануа, или я выброшу их всех в пустыню.

– Очень вежливо?

– Это сложно?

– Я попытаюсь.

Движение, которое он уловил сзади, улеглось, но мужчине было все равно. Он стоял неподвижно и смотрел в том же направлении, что и прежде.

Кажется, он наконец заметил финишную черту, которая еще не была видна.

«Благословит ли моя Рануа меня за то, что мы топчем ее землю?»

Улыбка предвкушения появилась на его загорелом лице. Это была широкая улыбка, которая подходила голубому небу, но не запаху крови вокруг.

***

Сериана проснулась рано утром и, глядя на оборки на незнакомом балдахине, вздохнула.

Прошла всего неделя с ее переселения, и незнакомая обстановка в комнате, казалось, душила ее, как и неловкость, повисшая в воздухе.

– Я в порядке. Все будет хорошо… – Бормотала Сериана, словно заучивая заклинание.

Она сдержанно вздохнула и поднялась с места, стараясь игнорировать шнур перед глазами.

Она чувствовала то же удушье, что и вчера, хотя и не хотела подниматься рано утром и намеренно кого-нибудь вызывать.

– Ты хорошо спал? Мы встретились вчера, и мне удалось увидеть счастливый сон, – пробормотала Сериана, спустившись с кровати и встав перед зеркалом.

Она водила кончиками пальцев по его холодной и гладкой поверхности. Это было старинное зеркало, которое всем своим видом отражало течение времени.

В то же время зеркало было единственной вещью в комнате, которую можно было назвать действительно принадлежащей Сериане.

– Я не увижу тебя до ночи, когда снова взойдет полная луна. Все в порядке. Я смогу это вытерпеть.

Сериана, долго здоровавшаяся с отражением так, словно с кем-то общалась, подняла белую ткань, упавшую на пол, и начала укутывать зеркало.

Если бы кому-то стал известен его секрет, зеркало забрали бы.

И она никогда не увидела бы его снова…

Все потому, что предметы, содержащие магию, принадлежат более высокопоставленным людям, и она не имела никакого права ими владеть.

– Я должна… выйти замуж, – вдруг тихо пробормотала она.

Теперь она зашептала, обращаясь к зеркалу, за которым девушка смогла бы спрятаться целиком, хотя она зашла только за один его угол.

– Нет… Меня продали, а не выдали замуж.

Прошлой ночью увидеть его лицо было проблематично. Она жаловалась, глядя на него в зеркало, пока он пробирался сквозь пустыню.

Сериана слегка прикусила нижнюю губу и склонила голову.

– Сначала меня чуть не обменяли на алмазные копи.

Это была резиденция старого маркиза.

Старику было шестьдесят лет, у него было три жены, и он посулил свои алмазные копи королю Раджена, надеясь заполучить Сериану. Однако, прежде чем Сериану продали в обмен на копи, граница была прорвана, Раджен содрогнулся, и ее продали кому-то другому за более высокую цену.

– Меня продали от имени Раджена, так что выкуп был больше. Верно?..

Сериана попыталась рассмеяться.

Словно шутя, она хотела рассмеяться, как будто в этом факте было что-то смешное, но ее лицо, отражавшееся в углу зеркала, исказилось.

Чайтун – песчаное королевство, которое было расколото внутренним раздором сто лет назад и исчезло с карты мира.

И Сериана была обречена выйти за короля этой страны и покинуть Раджен.

Следует сказать, что королевство, которое должно было быть указано в исторических трудах как пережиток прошлого, возродилось всего несколько лет назад.

Даже Сериана не знала подробностей о песчаном королевстве. Но знала, что наследникам старого королевства Чайтун было озвучено пророчество, что все пустынные ветры объединятся, а все племена будут подчиняться Чайтуну.

Ей это было известно, потому что она подслушала, как служанки разговаривали об этом, не обращая на нее никакого внимания.

Кроме этого она не знала ничего. Возможно, дело было в том, что и служанки больше не знали.

Итак, Сериана, когда ее привезли в замок, получила второе имя, Винни, которое даровали только дорогим представителям королевской семьи.

В тот день, когда она стала принцессой, девушка посетила королевскую библиотеку. Сериана заперлась там до прихода слуг, выискивая информацию о Чайтуне.

Тем не менее, исторические труды в библиотеке были плохими и написаны только с точки зрения Раджена.

Сериану это разочаровало, но она должна была быть благодарна, что смогла получить хотя бы крохи сведений. Если бы не это, она могла бы выйти замуж, вообще ничего не зная о Чайтуне кроме того, что это страна, основанная варварами в пустыне.

Король пустыни Кудра и королева Рануа.

Не говорили ли они, что эта пара – брат и сестра, рожденные богом пустыни?

http://tl.rulate.ru/book/62685/1640326